

Историоописание

В статье рассмотрена роль гостиниц в период освоения Дальнего Востока. При значительном преобладании временного служилого населения, военного и гражданского, гостиницы становились не только основным местом размещения и питания, но и проведения досуга. В условиях нехватки культурных учреждений, при гостиницах и их ресторанах появлялись всевозможные варьете и оркестры, концертные и театральные залы, иллюзии.

Чернов Владислав Афиногенович,
доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма
Дальневосточного государственного университета путей сообщения
(г. Хабаровск), кандидат исторических наук

Гостиницы как первые очаги культуры и досуга на Дальнем Востоке

Так сложилось в отечественной исторической науке, что практически невозможно встретить работ по истории становления и развития гостиничного дела. В дореволюционное время оно относилось к трактирному промыслу, который современники не очень жаловали, считая трактирщиков не очень честными людьми. В советское время гостиницы стали частью жилищно-коммунального хозяйства, в котором, практически, и растворились. Гостиничного дела уже не стало, фигурировало только гостиничное хозяйство, развивающееся в экономике страны по остаточному принципу. Как сфера бизнеса гостиницы стали представлять интерес, в основном, в перестроечные и постсоветские времена.

На самом деле гостиницы и другие средства размещения сыграли значительную роль в освоении и развитии Дальнего Востока. Без

придорожных средств размещения невозможным было бы преодоление значительных пространств Сибири и Дальнего Востока. На Московско-Сибирском тракте функционировало 587 постоянных дворов [11]. В Сибири даже возник особый вид промысла — дворничество, когда целые сёла и деревни занимались обслуживанием проезжавших по сибирским трактам, преимущественно возчиков, так как количество возов, проезжавших ежегодно только через Иркутск, доходило до 75 000. С постройкой Сибирской железной дороги этот промысел постепенно исчез.

Для Дальнего Востока гостиницы и аналогичные средства размещения, к которым относятся постоянные дворы, всевозможные подворья, меблированные комнаты и номера для приезжих, имели значение даже большее, чем для других российских территорий.

Как известно, длительное время основное население Дальнего Востока состояло из военнослужащих, как правило, бессемейных. Соотношение мужчин и женщин составляло 4 : 1, достигая по некоторым населённым пунктам и большей пропорции. Многие прибывали на Дальний Восток для прохождения как военной, так и гражданской службы, заключая в основном 5-летний контракт. Всё это не стимулировало эту часть населения обзаводиться собственным жильём. Дальневосточные города по количеству средств размещения на тысячу жителей значительно превосходили губернские города, сравниваясь и даже превосходя столичные. Например, Санкт-Петербург в начале XX в. на 1000 жителей имел 0,22 средства размещения, в то же время Владивосток — 0,24, Хабаровск — 0,46, а Благовещенск (за счёт обилия постоянных дворов) — 0,62 [11, с. 184].

Гостиницы на Дальнем Востоке очень быстро стали предоставлять не только размещение и питание, но и услуги по проведению досуга. С изменением законодательства в сфере трактирного промысла и развитием предпринимательства в конце XIX – начале XX вв. в России появляется большое разнообразие предприятий индустрии гостеприимства.

Гостиницы имели свои рестораны или буфеты, в которых подавали не только выпивку, но и полноценные обеды и ужины. С ростом деловой активности после русско-японской войны, наряду с ресторанами, появляются новые виды предприятий сферы гостеприимства: кафе-рестораны, а также кафе-столовые и просто столовые. В то же время, некоторые рестораны и даже столовые имели номера для гостей. Часто на месте гостиницы появлялись рестораны, и наоборот¹.

Рестораны и даже трактиры для привлечения посетителей использовали музыку: в трактирах появлялись патефоны и другая механическая музыка, в ресторанах — пианино, затем они обзаводились сначала цыганскими коллективами², а в начале XX в. — уже классическими, в том числе струнными оркестрами³, выписываемыми даже из-за границы⁴. Гостиницы и рестораны стали оборудовать концертные залы (в Благовещенске «Амурское подворье»), на их месте появлялись кафе-шантаны, варьете, театры-кабаре⁵ и другие подобные заведения. Бывшие трактиры превращались в пивные лавки, другие, в противовес им, открывали чайные залы. Всё смешалось до такой степени, что существовали даже рестораны с названием

1 Ресторан «Медведь», который находился в доме Петцко на месте её прежнего ресторана «Благовещенск» по адресу г. Благовещенск, ул. Графская, 14 [6], в 1915 г. сдавался в аренду уже в качестве меблированных комнат «Медведь» [7] и количество номеров в них было не менее двенадцати. А на месте гостиницы «Амурское подворье» появился ресторан «Аркадия» [26, с. 346].

2 В городе появились поющие цыгане, которые будут, как объявлено афишами, с 28 июля, ежедневно, с 7 часов вечера, услаждать своим пением посетителей гостиницы «Славянский Базар» [1].

3 Благовещенск: «Струнный оркестр, игравший в Амурском подворье в настоящее время играет в гостинице «Тихий Океан» [5].

4 «Европейская гостиница» во Владивостоке: «Во время обеда в ресторане ежедневно от 1 часа до 4 час. и с 7 час. до 12 час. играет концертный струнный венский семейный оркестр» [10].

5 Хабаровск: «7 апреля открывается гостиница «Метрополь» и кабаре Т-ва ресторанных дела «Амур» по Поповской, б. Гранд-Отель, т. 43. Программа сформирована из лучших столичных и заграничных театров Варьете. Кухня под наблюдением известного шефа-кулинара И. П. Панайотаки» [24].

«трактир» («Американский трактир» в Благовещенске на углу Зейской и Американской).

Одним из эффективных способов привлечения посетителей в гостиницу, кроме организации питания и создания комфортных условий для отдыха, являлась организация развлечений. Уже первые гостиницы старались выделиться этими услугами.

Например, во дворе хабаровской гостиницы «Звёздочка» в летне-осенний сезон 1897 года давались представления гастролировавшего цирка [9, с. 209]. А в следующем году в гостинице «Полтава», в течение недели, показывались китайские фокусы: «Фокусы китайского фокусника очень оригинальны и производятся с замечательной ловкостью, поражающей не только серую публику, но интеллигентов, видевших так называемых «профессоров магий» [17].

Как писали «Приамурские ведомости» в 1899 году, «...содержатель гостиницы «Лондон» господин Шаламберидзе, чтобы доставить удовольствие посетителям своим выписал пианино с механическим двигателем, которое получилось, и в настоящее время все посетители имеют возможность наслаждаться хорошей музыкой в особенности после продолжительных и утомительных путешествий» [19].

При ресторане хабаровской гостиницы «Россия» Перельсона, наряду с пианино, имелась и бильярд. Бильярдами обзавелись практически все гостиницы и многие — бильярдами известной фабрики Фрейберга. В рекламе благовещенского «Кувшиновского подворья» отмечалось: «Бильярдная с 10-ю совершенно новыми бильярдами. Шары только слоновой кости» [14].

В Хабаровске при гостинице «Триумф» был сначала концертный зал «Аквариум», а позже театр-варьете «Эрмитаж». В справочниках упоминается также, что по этому адресу находится концертный зал «Триумф» с ежедневными концертными номерами. Но когда здание, в котором находилась гостиница «Триумф», было выкуплено Смагой, пожелавшим иметь собственную гостиницу, то содержатель «Триумфа» Битаров вместе с Таболовым, выкупив участок Гржибовской, выстроили новую гостиницу,

назвав её «Гранд-Отель», а рядом с ним, в саду, деревянный летний театр-варьете «Эльдорадо» (возможно, по названию бывших на этом месте номеров). В театре ежедневно давались концертные номера, выступали хор, капеллы, дуэты и балет, при участии лучших артистов. В 1912 году гостиница перешла в ведение Товарищества ресторанных дела «Амур», которое открыло здесь гостиницу «Метрополь» и кабаре. Программа представлений в кабаре формировалась «из лучших столичных и заграничных театров Варьете» [24]. В 1913 году под названием «Летний сад-веранда «Аркадия» театр был переоборудован, в нём было устроено 25 закрытых лож с отдельными входами. В 1919 году на первом этаже открылся ресторан «Международный», в кирпичном цоколе — бильярдная «Эдем» [25].

Театр-варьете «Лондон» был открыт при одноимённой гостинице. Концертный зал был и в «Европейской гостинице». Всевозможные открываемые при гостиницах театры, концерттеатры, варьете, кабаре, концертные залы не ограничивались приглашением местных артистов. Ставясь «перешеголять» друг друга, они «выписывали» артистов, а также музыкальные коллективы и оркестры из Санкт-Петербурга, Москвы, Украины, Польши и других городов и регионов Российской империи. В «Европейской гостинице» ежедневно играл, как гласила реклама, «известный в России хор балалаечниц и балалаечников, под управлением г. Лярова» [20].

Театр при гостинице «Лондон» В. А. Шаламберидзе рекламировал себя следующим образом: «Лучший в городе театр-варьете «Лондон», Хабаровская улица, рядом с театром Матеуса. Телефон № 372. Новое роскошное зимнее помещение. Великолепная обстановка. Двухярусные семейные ложи. Масса света. Прекрасная кухня под управлением опытного шефа. Собственный погреб вин. Ежедневно до 4-х часов ночи. Большие концертные вечера при участии столичных артистов и артистов. Струнный бальный оркестр. Большой русский хор. Разнообразные капеллы, дуэты, танцовщицы и проч. Беспрерывные увеселения» [22].

Но самыми большими театральными залами, которые были построены при гостиницах, были владивостокские «Тихий Океан» и «Золотой Рог». «Частный предприниматель, купец Иванов, владелец гостиницы «Тихий океан», не побоялся затратить на театр солидный капитал, и город будет украшен крайне необходимым зданием театра, который выстроен в мавританском стиле, на 775 мест⁶, с применением новейших к нему усовершенствований: будет электрическое освещение, зимний сад, фойе и проч. Театр вполне безопасен в пожарном отношении. Вся постройка, по слухам, обойдётся свыше 150.000 рублей» [18]. В день открытия театра, 1 июля 1899 года, шла пьеса «Чародейка» с участием артистки М. Н. Нининой-Петипа. Весной 1901 году в театре демонстрировался аппарат «Биограф» [13, с. 422].

Первый театральный зал А. К. Галецкой на 350 мест, построенный ещё в 1885 г. при гостинице «Золотой Рог» И. И. Галецкого, сгорел вместе с гостиницей в 1899 году. В 1903 году на месте старого деревянного было выстроено и открыто новое четырёхэтажное каменное здание «Золотого Рога», одно из самых крупных во Владивостоке. В его западной части разместились меблированные комнаты, гостиница с внутренним телефонным коммутатором, ресторан и магазины, а в восточной — одноимённый театр на 850 мест с партером, балконом и ложами в два яруса [28].

При гостиницах устраивались и летние заведения для развлечения публики: всевозможные летние театры, павильоны, обустраивались свои сады. В Хабаровске при доме Ефимова с номерами был сад, в котором устраивались гуляния с музыкой и танцами. Гостиница «Европейская», помимо сада, располагала и кегельбаном.

Необходимо отметить, что все нововведения в сфере развлечений были взяты на вооружение и гостиницами. Первый демонстратор аппарата Эдисона в Хабаровске, проживая в ян-

варе 1897 году в гостинице «Ориенталь», устраивал там его демонстрацию: «демонстрирование фонографа при помощи слуховых трубочек является более удачным способом передачи звука и привлекает в гостиницу «Ориенталь», где остановился демонстратор, многочисленную публику. Некоторые номера выходят довольно отчётливо и подвергаются повторениям» [16].

При некоторых гостиницах работали и фотосалоны. В Хабаровске это были гостиница «Русь», которую построил японский фотограф И. Такеучи, и гостиница «Бельведер», на первом этаже которой также был фотосалон. В Благовещенске этим славилась гостиница «Россия»⁷.

Со временем жители Дальнего Востока смогли насладиться таким зрелищем, как кинематограф. Для нового по тем временам зрелища стали строиться специальные залы в новых зданиях. Сначала они назывались электротеатрами, позже кинема-театрами или иллюзионами. В доме Зандая, там, где расположилась гостиница «Бельведер», устроился «Гранд-Иллюзион» Алексеева и Купера, а в доме Волковинского, в котором были открыты номера «Россия», «Гранд-Иллюзион» Анны Подпах. Ещё один «Гранд-Иллюзион» разместился на месте номеров М. П. Пьянкова на Средней горе на углу улиц Муравьёво-Амурской и Артиллерийской. «При театре фойе с буфетом лучших закусок и вин» [23].

Мухартов, владелец номеров на берегу Амура, приглашал компаньона для постройки летних скетинг-ринга и иллюзионов в этом же саду [21]. Скетинг-ринг и кегельбан стали новинками в области развлечений того времени⁸.

⁷ «Фотография при гостинице «Россия» К. О. Августовского, Американская ул., собственный дом. Открыта ежедневно от 10 час. утра до 4 час. вечера и принимает всевозможные заказы по фотографии, хромофотографии и гелиоминиатюре, как то: портреты, группы, виды, моментальные снимки архитектурных зданий, копии планов и пр. и пр. Заказы исполняются быстро и аккуратно. Цены самые умеренные. Виды города Благовещенска по 50 коп.» [15].

⁸ В последние годы они опять становятся популярными, только уже с трансформировавшимися названиями: скейтодром (место для катания на роликовых коньках и досках) и боуллинг. И сегодня некоторые гостиницы, включая загородные, устраивают у себя боуллинг: «Абриколь», «Красный маяк», «Заимка Плюснина».

⁶ Каменная пристройка к гостинице вмещала в себя 247 кресел в партере, 2 ложи бенуара, 12 лож бельэтажа, 12 лож первого яруса, балкон на 41 место и галерею, рассчитанную на 71 зрителя [12, с. 141].

Гостиницы в своём стремлении сделать удобным местом кратковременного жительства для проезжих и для прибывших, уделяли внимание питанию, обслуживанию и развлечению гостей. Всевозможные услуги, которые оказывали гостиницы, позволяли пользоваться ими и местному населению. В некоторой степени гостиницы становились и частью общественной жизни городов.

Например, в отсутствие необходимых общественных помещений или при их недостатке, в гостиницах устраивались собрания различных общественных организаций, которые иногда совмещались и с торжественным обедом или организованным вечером. Самое раннее объявление о собрании в гостинице, которое удалось найти, поместил первый городской Голова Владивостока купец 1-й гильдии Я. Л. Семёнов: «1871 г. января 11 дня, общественное управление во Владивостоке просит всех жителей города пожаловать завтра, в 3 часа полудня, в гостиницу Арнольда для разрешения некоторых вопросов, касающихся города. Общественный староста Семёнов» [12, с. 44].

В Благовещенске Общество велосипедистов собирало свои общие собрания в гостинице Манжини [2], а Общество велосипедистов-туристов⁹— в гостинице «Россия» [4]. Амурское охотничье общество собиралось «для объединения между собой и обмена мнений в товарищеской беседе» по четвергам в 7 часов вечера в ресторане гостиницы «Россия» [3].

Для одиноких, а таких было большинство в городах, которые совсем ещё недавно были военными постами, в связи с отсутствием каких-либо других заведений, гостиницы и другие трактирные заведения чаще всего являлись единственным местом, где «убивалось» время: «В семейные дома попасть трудно, сидеть дома, словно медведь в берлоге, способен не каждый, ну и идёт человек в холостую компанию, в трак-

тир, в кондитерскую, а там рюмка, за рюмкой — другая, и так далее, и это изо дня в день до истечения пятилетия» [13, с. 217].

Для проведения многочисленных вечеров придумывались всевозможные игры и развлечения. «В десять часов город погружается в сон, и только в немногих домах мелькают ещё огоньки. Редко, редко встретите вы запоздалого гостя, а в гостиницах после десяти не найдёте горячего блюда. Даже кондитерские заперты. Бодрствуют лишь винтеры да любители штотса— игры, сильно распространённой, несмотря на общее безденежье. В азартные игры играют и в гостиницах, и в клубах, и в частных домах. В числе игр есть одна специально-амурная, так называемая «Алямур». Человек желает продать вещь дороже чем она стоит. Очень просто: он устраивает «Алямур». Делает известное количество марок и продаёт их желающим, а последние уже играют на эти марки в банке. Кто заберёт марки, тот получает вещь. Устраивают обыкновенно такую лотерею в гостиницах и допускают к ней знакомых и незнакомых. Полиция об этом знает, но что же поделаешь? Народ всё знакомый, да и прежде чем протокол составишь, могут, пожалуй, в окошко выкинуть» [13, с. 216].

Наиболее известным обществом во Владивостоке, которое собиралось в одной из первых гостиниц — гостинице Тупышева, был «клуб ланцепупов». Виктор Панов в своих очерках «Старый Владивосток» писал, «что в слове “ланцепул” замечают (в русифицированном виде) два немецких слова: “ленц” — весна и “пупе” — куколка, что, в общем, должно характеризовать “весеннюю куколку”, из которой выходит бабочка. Такое объяснение поддерживается тем соображением, что автор этого названия в применении к “клубу ланцепупов”, глава этого интимного “клуба” — морской врач Леопольд — сам был немец из Дерптского университета, а “клуб” собирался у него в гостинице Тупышева для приятельской беседы и выпивки, при которой случалось доходить и до “положения риз”, то есть именно до состояния неподвижной “весенней куколки”».

⁹ Благовещенское общество велосипедистов-туристов, позже Благовещенское представительство Российского общества туристов, являлось самым крупным в стране, превосходя по количеству членов Санкт-Петербургское и Московское отделения.

Вспоминая отдельные эпизоды «деятельности» клуба ланцетупов, Виктор Панов подчёркивал, что это была дружеская компания, собиравшаяся для интересного времяпрепровождения. При этом, будучи часто в большом подпитии, «компания грубых дебошей не производила». Центром и душой компании был доктор Леопольд, которого называли высоко-

образованным человеком и остроумным собеседником, сохранившим студенческое озорство и задор [8].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в отсутствие общественных помещений и учреждений культуры гостиницы становились как центрами культуры, так и общественной жизни.

Список использованных источников

1. Амурская газ. — 1896. — № 30.
2. Амурская газ. — 1902. — № 21.
3. Амурская газ. — 1902. — № 33.
4. Амурская газ. — 1902. — № 73.
5. Амурский край. — 1905. — № 80.
6. Амурский Торгово-Промышленный адрес-календарь на 1914 год. — Благовещенск : Издание Конторы Благовещенского Товарищества на Амуре, 1914.
7. Амурское Эхо. — 1915. — № 235.
8. Владивосток. — 2003. — 10 июня.
9. Востриков, Л. А. Хабаровск и хабаровчане: очерки о прошлом / Л. А. Востриков, З. В. Востоков. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1991. — 256 с.
10. Дальний Восток. — 1906. — 24 дек.
11. Иркутская губерния [Электронный ресурс]// Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — Режим доступа: <http://www.brocgaus.ru/text/045/044.htm> (дата обращения: 07.04.2013).
12. Краткий исторический очерк г. Владивостока 1860 – 1910 гг. / сост. Н. П. Матвеев. — Владивосток : Тип. Н. П. Матвеева, 1910. — 192 с.
13. Матвеев, Н. П. Краткий исторический очерк г. Владивостока / Н. П. Матвеев. — Владивосток : Альм. «Рубеж», 2010. — 480 с.
14. Памятная книжка Амурской области на 1915 г. / Амурский областной статистический комитет. — Благовещенск, 1915. — 215 с.
15. Приамур. ведомости. — 1897. — № 171.
16. Приамур. ведомости. — 1897. — № 160.
17. Приамур. ведомости. — 1898. — № 224.
18. Приамур. ведомости. — 1898. — № 232.
19. Приамур. ведомости. — 1899. — № 276.
20. Приамур. ведомости. — 1903. — № 471.
21. Приамур. ведомости. — 1913. — № 1968.
22. Приамурский торгово-промышленный и справочный календарь на 1911 год (преобразован из «Хабаровской справочной книжки»). Год издания 4-й / сост. и изд. И. Миллер. — Хабаровск : Изд-во И. Л. Миллер, 1910. — 113 с.
23. Приамурье. — 1908. — № 542.
24. Приамурье. — 1912. — № 1642.
25. Проекты: реставрация и реконструкция зданий // Архитектура и строительство Дал. Востока. — 2008. — Специвы. — С. 37.
26. Телюк, А. В. Сфера обслуживания и индустрия гостеприимства / А. В. Телюк, Т. Н. Телюк, В. А. Чернов // Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX вв.) : в 2 т. — Благовещенск-на-Амуре, 2013. — Т. 1. — С. 312–358.
27. Чернов, В. А. История становления гостиничного дела на Востоке Российской империи: монография / В. А. Чернов. — Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2012. — 231 с. : ил.
28. Шолох, Е. Кто не рискует, тот вряд ли когда разбогатеет [Электронный ресурс]// Конкурент. Ru.. — Режим доступа: http://www.konkurent.ru/starii_print.php?id=3454 (дата обращения: 18.01.2010)

